

Этническая самоидентификация населения Сахалинской области в конце XX — начале XXI в.

Наталья Владимировна Потапова,

доктор исторических наук, профессор кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета, Южно-Сахалинск.

E-mail: napotapova@yandex.ru

Статья посвящена изучению этнической самоидентификации населения Сахалинской области в конце XX — начале XXI в. Исследуются этнические процессы на территории региона в тесной связи с особенностями миграционных процессов в период постсоветской трансформации и до настоящего времени с точки зрения их влияния на особенности самоидентификации различных этнических групп. Выявляются этапы трансформации национальной структуры населения, их особенности, новые тенденции, влияющие на развитие этнической ситуации: депопуляция, деславянизация, отъезд части корейского населения на историческую родину, позднее, в связи с трудовой миграцией, быстрый рост киргизской, узбекской, таджикской диаспор, увеличение азербайджанской и армянской. Отмечается сохранение традиционных особенностей этнического пространства региона — наибольший удельный вес русского населения, относительно стабильная корейская диаспора, сохранение численности группы коренных народов, в целом — этническая пестрота населения. Выявляются важные для формирования новой этнической ситуации в регионе процессы самоидентификации жителей, связанные с распространённой двойной этничностью, заменой этнической идентичности на гражданскую, консолидацией диаспор. Отмечается, что диаспоры, сформированные из российских граждан (корейская, татарская, дагестанская и др.), ориентированы на сохранение культурных и религиозных традиций; азербайджанская и армянская диаспоры, относительно «старые», пополняются главным образом за счёт мигрантов, хорошо владеющих русским языком, в основном их представители сейчас — российские граждане. Таджикская, узбекская, киргизская диаспоры, охраняя свою идентичность, радикально отличаются от доминирующего населения

Сахалинской области в языковом, культурном и религиозном отношениях, что осложняет их интеграцию в регионе. Приводятся данные социологических исследований, подтверждающие выявленные тенденции развития этнической ситуации и особенности этнической идентичности населения Сахалинской области.

Ключевые слова: этническая самоидентификация, Сахалинская область, диаспора, миграция, гражданская идентичность.

Ethnic Self-Identification of the Population of the Sakhalin Region in the Late 20th Century — the Early 21st Century.

Natalya Potapova, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

E-mail: napotapova@yandex.ru.

The paper is devoted to the study of the ethnic self-identification of the population of the Sakhalin region between the late twentieth and the early twenty-first centuries. Ethnic processes on the territory of the Sakhalin region are studied in close connection with the peculiarities of migration processes during the post-Soviet transformation and up to the present time from the point of view of their influence on the peculiarities of self-identification of various ethnic groups. The stages of transformation of the national structure of the population, their features, new trends affecting the development of the ethnic situation are revealed: depopulation, deslavianization, the departure of part of the Korean population to their historical homeland, later, due to labor migration, the rapid growth of the Kyrgyz, Uzbek, Tajik diasporas, the increase of Azerbaijani and Armenian diasporas. The preservation of traditional features of the ethnic space of the region is noted — the largest share of the Russian population, a relatively stable Korean diaspora, the preservation of the number of indigenous peoples, the ethnic diversity of the population in general. The paper reveals the processes of self-identification of residents that are important for the formation of a new ethnic situation in the region, associated with widespread dual ethnicity, the replacement of ethnic identity with civil identity, and the consolidation of diasporas. It is pointed out that diasporas formed from Russian citizens (Korean, Tatar, Dagestani, etc.) are focused on preserving cultural and religious traditions; the Azerbaijani and Armenian diasporas, relatively “old”, are replenished mainly by migrants who speak Russian well and their representatives are mostly Russian citizens now. The Tajik, Uzbek, and Kyrgyz diasporas, while preserving their identity, radically differ from the dominant population of the Sakhalin region in linguistic, cultural, and religious aspects, which complicates their integration in the region. The paper gives the data of sociological studies confirming the identified trends in the development of the ethnic situation and the peculiarities of the ethnic identity of the population of the Sakhalin region.

Keywords: ethnic self-identification, Sakhalin region, diaspora, migration, civic identity.

Сахалинская область (остров Сахалин и Курильские острова) — единственный в Российской Федерации островной регион. Необходимость поддержания стабильной ситуации на островах, в условиях максимальной отдалённости региона от центральной части России и его пограничного положения, придаёт особенную актуальность исследованиям этнической самоидентификации населения области.

Некоторые аспекты этнических процессов, разворачивающихся на островах в конце XX — начале XXI в., находят отражение в работах учёных — историков, социологов, этнографов. В.В. Щеглов затрагивает эту тему в контексте историко-демографических и миграционных исследований [24; 25]. А.Т. Коньков и Ю.К. Ахатов концентрируются на изучении проблемы этнических мигрантов в регионе [1; 8]. Важными для разработки темы представляются работы Л.И. Миссоновой, Ж.М. Баженовой и Г.Г. Ермак, рассматривающие этничность как одну из форм идентичности [2; 13]. Изучение региональной идентичности также приводит учёных к необходимости анализа её этнических оснований [21]. Наиболее пристально современные исследователи изучали историю, особенности и состояние корейской диаспоры Сахалина [3; 4; 5]. Некоторые аспекты этнической истории региона, ситуации рубежа XX—XXI вв. представлены в учебном пособии «История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия» [6]. Итогом-обобщением исследований историков в данном направлении стал сборник «Народы Сахалинской области», в котором, в частности, рассматривается современное полиэтничное пространство области [17].

Источниками для исследования этнической ситуации на островах стали статистические данные, документы официального делопроизводства и результаты социологических исследований 2017, 2018 гг., находящиеся в текущих архивах государственных структур, материалы переписей населения, публикации в прессе. Собрать актуальную информацию по теме позволило исследование, проведённое автором в 2020—2022 гг. при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00496 А «Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.»¹.

¹ Исследование было проведено в онлайн-формате в социальных сетях и на сайте проекта, в опросе принял участие 381 респондент из всех районов Сахалинской области, параллельно было проведено анкетирование в Южно-Сахалинске, Корсакове и Долинске, в ходе которого было опрошено ещё 314 респондентов. Всего была получена информация от 695 респондентов.

Несмотря на наличие работ, обращающихся к обозначенной проблематике, в научной литературе отсутствуют труды, в которых этническая ситуация в Сахалинской области в конце XX — начале XXI в. рассматривалась бы комплексно. Целью нашего исследования является изучение этнической самоидентификации населения Сахалинской области в условиях постсоветской трансформации и на современном этапе. Задачи исследования: изучение влияния миграционных процессов на этнический ландшафт региона; выявление особенностей этнической самоидентификации отдельных этнических групп Сахалинской области; анализ результатов исследования этнической идентичности населения Сахалинской области, полученных в ходе социологических опросов.

Изменения национальной структуры населения в 1990-е гг. предопределили особенности современной этнической картины региона. Решающее влияние на этнический ландшафт Сахалинской области в исследуемый период оказали миграционные процессы. Социально-экономические и политические трансформации 1990-х гг. привели к «драматичному» исходу населения из Сахалинской области [25, с.190]. Численность его сократилась с 715 333 чел. в 1991 г. (максимум за всю историю) до 560 049 в 2001 г. и 484 177 в 2022 г. [22; 23]. На рубеже веков миграционная ситуация несколько стабилизировалась в связи положительным влиянием на сахалинскую экономику нефтегазовых проектов [20, с. 7]. Однако отрицательный миграционный баланс (превышение выезда над въездом) область преодолеть так и не сумела [12]. Среди уезжавших наибольшее количество составили представители славянских народов: русские, украинцы, белорусы. В 1992 г. доля славянского населения в национальном составе Сахалинской области была равна 89,4%, в 1996 г. — 88%. В 1996—2001 гг. доля русского населения в отрицательном миграционном балансе составила 79,4%, украинского — 7,5%, корейского — 4,1%, белорусского — 2% [25, с.191—192].

На рубеже веков важным фактором изменений, происходящих в национальном составе Сахалинской области, стал возросший входящий миграционный поток трудовых мигрантов из зарубежных стран. В 2000 г. было зарегистрировано 13 954 иностранных гражданина из 59 стран, в 2001 г. — 16 110 из 62, в 2002 г. — 18 426 из 61 страны. Если в 2003 г. из 4043 иностранных работников в области выходцы из стран СНГ составляли 19,4% (799 чел.), то в 2008 г. — 46,2% (15 838 чел.). По мере насыщения этнического пространства Сахалина

приезжающими, на рубеже веков начался процесс образования этнических групп и диаспор выходцами из стран СНГ (Армении, Азербайджана и др.) и из регионов России. На этом этапе формой этнической консолидации приезжающих часто становилось занятие различными видами предпринимательской деятельности [25, с.192—193].

К концу первого десятилетия XXI в. произошли изменения национального состава Сахалинской области (табл. 1). Основные национальные группы уменьшились количественно (русские, корейцы, украинцы, татары, белорусы, мордва). Исключение составили коренные жители острова — нивхи. На фоне общего сокращения численности жителей региона процентная доля русских возросла. Сахалинстат, отмечая изменения в национальном составе в межпереписной период (2002—2010), в частности увеличение удельного веса русских на 1,7% и уменьшение украинцев на 1,4%, объяснял эти факторы «сменой этнического самосознания под влиянием смешанных браков» [9].

Таблица 1

Наиболее многочисленные национальности Сахалинской области по переписям 1989, 2002 и 2010 гг.

Население	1989		2002		2010	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всё население	710 242	100,0	546 695	100,0	497 973	100,00
Русские	579 887	81,6	460 778	84,3	409 786	86,50
Корейцы	35 191	5,0	29 592	5,4	24 993	5,30
Украинцы	46 216	6,5	21 831	4,0	12 136	2,60
Татары	10 699	1,5	6 830	1,2	4 880	1,00
Белорусы	11 423	1,6	5 455	1,0	2 994	0,60
Мордва	5 641	0,8	2 943	0,5	1 666	0,33
Нивхи	2 008	0,3	2 450	0,4	2 290	0,50

Сост. по: [7; 14].

Главной особенностью рубежа первого и второго десятилетий XXI в. стала массовая этническая миграция в Сахалинскую область из стран СНГ. В 2010 г. киргизов было 1763, узбеков — 1518 чел., они вошли в состав выделенного переписью 2010 г. «населения наиболее многочисленных национальностей» по региону. Только за девять месяцев 2013 г. «через государственную границу на территорию области въехали более 29 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Всего же

на миграционный учёт за тот же период времени было поставлено 52 365 иностранцев, большинство из которых являются гражданами стран СНГ» [8, с. 211]. В 2016 г. количество иностранцев, въехавших в Сахалинскую область, составило 2509 чел., из них 2288 приехали из стран СНГ [18, с. 7]. В 2018 г. в Сахалинской области на миграционный учёт первично поставлено граждан Узбекистана — 4678, Киргизии — 3130, Таджикистана — 1013 [15]. Отмеченная тенденция оказалась весьма устойчивой. Даже в пандемийные 2020 и 2021 гг. прибыло из стран СНГ 4474 и 5192 чел. соответственно [19, с. 9].

Основными факторами переезда в Сахалинскую область мигрантов являются «причины социально-экономического характера» [1, с. 103]. В 2019 г. УМВД области так описывало мотивационные аспекты миграции: «В регион активно прибывают мигранты, преимущественно из стран Средней Азии, снизился их образовательный уровень, в большинстве своём они не имеют профессионального образования, могут заниматься только неквалифицированным трудом, слабо владеют русским языком. Набирает силу семейная миграция, выходцы из стран СНГ едут в Россию семьями в надежде не только найти работу, но дать детям образование, медицинскую помощь...» [15]. Большая часть трудовых мигрантов представляла собой низкоквалифицированную рабочую силу, сохраняющую свою этническую идентичность и с трудом адаптирующуюся в сахалинском социуме: «...Основная масса прибывших на Сахалин — это как раз те мигранты, которые не хотят учить местный язык или вливаться в культуру. На 2015 год из более чем 35 000 мигрантов только 15 решили учить местный язык при Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Платные курсы языка в СахГУ также не вызвали хоть какого-нибудь интереса...» [11]. По данным социологического исследования 2015 г., среди этнических мигрантов из стран СНГ (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения), проживающих в Сахалинской области, более половины опрошенных (59,5%) заявили, что они не планируют оставаться на постоянное жительство в Сахалинской области, около 22% заявили, что они хотели бы остаться, 18,5% респондентов затруднились ответить на вопрос [8, с. 213]. Ответы этнических мигрантов на вопрос о том, как они оценивают свои знания культуры, правил и обычаев местного населения, показывают неоднородность этой группы в возможностях различных её частей интегрироваться в сахалинский социум. Только 20% респондентов, прибывших из Таджикистана, 26% из Узбекистана и 32% из Киргизии считают, что они хорошо знакомы

с правилами и обычаями местного населения. Среди выходцев из Армении около 80% респондентов ответили положительно на этот вопрос, среди выходцев из Азербайджана — 72%. То есть закрепление в регионе значительной части мигрантов является возможным сценарием дальнейшего развития событий [8, с. 217].

Особенность этнического состава населения Сахалинской области — большая доля корейского населения; корейская диаспора области — «этническая община с уникальной спецификой происхождения и исторического развития» [4, с. 234]. Корейцы составляют вторую после русских по численности группу (по переписи 2010 г. — 5,3% населения области). Исследователи отмечают особенности идентичности корейской диаспоры, имеющей, с одной стороны, много общего с корейцами, проживающими на севере и юге Корейского полуострова (общие генетические корни, единый расовый и антропологический тип, многовековая общая история, культура и язык), с другой стороны, российские корейцы за полтора столетия с момента переселения на русский Дальний Восток приобрели специфические черты менталитета, этнической и языковой культуры. В каждом регионе России корейское население также формирует и собственную локальную идентичность, которая определяется исторической судьбой и закрепляется в этнонимах (в нашем случае — «сахалинские»). «Сахалинские корейцы» исторически состоят из трёх групп. Первая группа была привезена на остров японцами для работы на угольных шахтах в 1910—1945 гг. Вторая группа попала на Сахалин после 1945 г. — это рабочие из Северной Кореи, завербованные для труда в СССР на промышленных объектах Дальнего Востока. Третья группа — советские корейцы, депортированные с Дальнего Востока России в Среднюю Азию и Казахстан (1937), а затем отправленные на Сахалин для работы учителями, переводчиками и политработниками в среде корейского населения, проживающего на острове. Потомки представителей этих трёх групп составляют основу диаспоры сахалинских корейцев. Они не просто абсолютно интегрированы в российское и сахалинское общество, а составляют его важный и неотъемлемый в экономическом, социальном, культурном, духовном смысле компонент. В связи с особенностями исторического развития диаспоры, у сахалинских корейцев складывается особая идентичность, представляющая «своеобразный конструкт, который создаётся в процессе разнообразных коммуникаций» [21, с. 49].

Несмотря на то, что после установления дипломатических отношений с Республикой Корея в 1990 г. возникли не только

условия для репатриации старшего поколения на родину, но и возможности для выезда молодых корейцев, сахалинская диаспора разделилась на желающих уехать в Южную Корею и решивших остаться в России. Вторую группу составило большинство корейского населения [4, с. 236]. Кроме того, в последующие годы имела место и «возвратная миграция» сахалинских корейцев на остров из Южной Кореи [10, с. 261—264]. Необходимость адаптации в русскоязычном сообществе, отъезд в Южную Корею или уход из жизни представителей старшего поколения, являющихся носителями языка и обычаев, затрудняет сохранение корейской языковой традиции на Сахалине. Исследования в среде сахалинской корейской диаспоры показали, что родной язык (корейский) уже не является референтным маркером этничности для респондентов в силу «невладения» или недостаточного владения им [2, с. 66—68]. По данным переписи 2010 г., из 24 993 корейцев, проживающих в области, 24 752 назвали родным русский язык. Сейчас корейская диаспора Сахалина — это «значимый социальный институт, играющий важную роль в жизни островного региона. Сахалинские корейцы комфортно проживают в российском обществе, полностью адаптировались для жизни в России, но предпочитают сохранять важнейшие элементы собственного культурного своеобразия» [4, с. 237].

Важнейшим элементом этнической картины области являются коренные жители острова. К началу заселения Сахалина россиянами в середине XIX в. здесь проживали коренные народы — нивхи (гиляки), уильта (орочёны, ороки), айны (айну). По переписи 2002 г., на Сахалине были зафиксированы две этнические общности коренных народов — нивхи (2450 чел.) и уильта/ороки (298 чел.). Людей, самоидентифицирующих себя как айны, на Сахалине, по данным переписи, не оказалось [13, с. 26]. По переписи 2010 г., на территории Сахалинской области проживали нивхи (2290), уильта (259), айны также не были зафиксированы [7]. Языки перестали быть маркером этничности и для коренных жителей острова. Так, по данным переписи 2010 г., родным языком назвали русский 2287 нивхов (из общего их числа 2290), 258 уильта из 259 [7].

Л.И. Миссонова так видит проблемы этнической самоидентификации при переписях коренного населения Сахалина: «...Национальная идентификация на Сахалине очень обширна, она имеет свою специфику в различных районах этой области. Этническое самоопределение во время проведения переписи не знало границ и препятствий. Иными словами, как человек идентифицировал себя, так его и записывали... К этому

приводит банальная этнографическая безграмотность переписчиков и местных чиновников» [13, с. 29—30]. Иными словами, переписи отражают не число народов, а число этнических наименований (самоназваний), выявленных в процессе этнического самоопределения. Так, множественность вариантов самоидентификации ярко проявилась во время переписи 2002 г.: в Сахалинской области совокупная группа «нивхи» была учтена по 7 наименованиям — нивхи, гиляки, нивах, нивах, нивух, нивхгу, нъигвнгун; «уильта» — ульта (ороки) — по 6: ульта (ороки), ороч с языком ульта, орочен с языком ульта, уильта, ульта, ульча с языком ульта [13, с. 11].

Во втором десятилетии XXI в. отмечается тенденция повышения общей численности коренных этносов, уровня рождаемости коренных народов Севера, роста количества общин. По состоянию на 1 января 2013 г. численность представителей коренных малочисленных народов Севера в области составляла 3952 чел. (0,6% всего населения). На 1 апреля 2013 г. на данной территории было зарегистрировано родовых хозяйств и общин коренных народов Севера Сахалинской области количеством 71, из них: территориально-соседских общин — 25; семейно-родовых общин — 18; родовых, крестьянско-фермерских хозяйств и общин — 28 [16]. Исконная среда обитания и традиционный образ жизни, традиционная хозяйственная деятельность коренных народов острова (рыболовство, оленеводство, промысловая охота, собирательство, собаководство, художественные промыслы и народные ремёсла) составляют единый комплекс, обеспечивающий самоидентификацию и сохранение коренных народов. В целях поддержки этнических культур для коренных народов Севера с начала 1980-х гг. ведётся преподавание родных языков, издаются произведения национальных авторов, книги этнической направленности, проводятся мероприятия по сохранению национальных традиций и обрядов коренных народов Севера, развитию национального спорта, обучение традиционным промыслам.

Традиционной особенностью фронтального региона является широко распространённая «двойная» или «множественная» этничность [2; 13]. Это относится к сложносоставным семьям русских, корейцев, японцев, представителей коренных народов. Для выходцев из этнически смешанных семей характерна сложная структура самоидентификации. Исследования показывают, что «этничность как форма идентичности у представителей культурно сложных семей о. Сахалин имеет ярко выраженный множественный и ситуативный характер. Референтными

маркерами этничности для них являются не языковые и культурные отличия, а идентичность родителей, ближайшее этническое окружение и внешний облик» [2, с. 57—58]. Так, в случае с потомками японо-корейских семей Сахалина Ж.М. Баженова и Г.Г. Ермак отмечают, что они «сильнее склоняются к своей корейской идентичности (именно её они считают базовой), поскольку в силу малочисленности японской общины вся их социализация проходила в корейской среде... Однако некоторые не отрицают и своей „японскости“, особенно если поддерживают постоянную связь с родственниками из Страны восходящего солнца. Вместе с тем сахалинские японцы и корейцы всю жизнь прожили в России и признают наличие у себя „российского“ менталитета» [2, с. 70]. Иными словами, большую роль в их самоопределении играет не только этническая, но и гражданская идентичность — объединяющее чувство принадлежности к гражданству России.

Новым явлением в начале XXI в. стала самоорганизация диаспор. К 2020 г. на территории области проживало более 120 национальностей. Активно проявили себя региональные общественные организации, созданные по этническому принципу: «Сахалинские корейцы», «Землячество Горного Алтая», татарский «Учебно-культурный центр „Туган-тел“», «Землячество Бурятии „Байкал“», региональное отделение «Союза армян России» [24, с. 167]. Диаспоры, сформированные из российских граждан (корейская, татарская, дагестанская и др.), ориентированы на сохранение культурных и религиозных традиций; азербайджанская и армянская диаспоры, относительно «старые», пополняются главным образом за счёт мигрантов, хорошо владеющих русским языком, в основном их представители сейчас — российские граждане. Таджикская, узбекская, киргизская диаспоры, охраняя свою идентичность, радикально отличаются от доминирующего населения Сахалинской области в языковом, культурном и религиозном отношении, что осложняет их интеграцию в регионе [8, с. 216].

Социологические исследования последних лет подтверждают выявленные тенденции развития этнической ситуации и особенности этнической идентичности населения Сахалинской области. По данным исследования 2017 г., 83,7% опрошенных заявили на вопрос о своей этнической принадлежности, что они русские, 4,9% — корейцы, 1,1% — украинцы, 1,3% — татары, 0,1% — белорусы, 0,1% — нивхи, 1,7% — киргизы, 1,2% — узбеки, по 0,6% — таджики и армяне [26, с. 5]. По результатам исследования идентичности, на 2018 г. у населения

Сахалинской области национальная идентичность (58%) разделяет 5—6 место с идентичностью по доходу и находится после идентичности поколенческой (71%), профессиональной (65%), гражданской (67%) и идентичности по месту проживания (64%) [26. Итоговый отчет социологического исследования «Межнациональная и межконфессиональная ситуация в Сахалинской области». 2017 г. Л. 47—48].

В ходе исследования 2020 г. в ответе на вопрос: «К какой национальности Вы себя относите? (определите самостоятельно, по своему ощущению)» — русскими определили себя 81,3% опрошенных, корейцами — 5,77%, нивхами — 1,04%, украинцами — 1,83%, совокупно таджиками, киргизами и узбеками — 3,14%, татарами — 2,34%, 1,57% опрошенных определили свою этническую принадлежность через гражданскую идентичность, ответив «россиянин», «гражданин РФ». На вопрос: «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни — как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определённого региона?» — подавляющее большинство ответило «как гражданина России», выбрав определяющей гражданскую идентичность (90,02%). Только 4,98% определяющей избрали национальную идентичность. При ответах на вопрос, с какой из перечисленных групп житель Сахалинской области склонен ассоциировать себя в наибольшей степени, выясняется, что национальная идентичность (48,97%) уступает идентичности гражданской (73,71%), идентичности поколенческой (69,32%), профессиональной (60,67%), идентичности по месту проживания (62,54%). При этом среди представителей различных национальностей (русских, корейцев, украинцев, татар) распределение ответов схоже со средневыборочным. Родным языком назвали русский 79% респондентов, русский и другие языки (украинский, корейский, татарский и др.) — 12,67%, корейский — 1,04%, языки стран СНГ (таджикский, узбекский, киргизский, армянский), татарский, бурятский, чеченский — 4,67%, не дали ответа 2,62%. Пользуются в общении только русским языком 76,6% опрошенных. Среди других языков, используемых для общения чаще всего, называют: корейский — 2,88% (корейцы), украинский — 1,57% (русские, украинцы), японский — 1,04% (корейцы, русские), английский — 6,06% (русские). Свою вторую национальность, отвечая на вопрос о её наличии, определили как «русский», «славянин», «украинец», «белорус» 21% опрошенных; «кореец», «японец» — 2,88%. «Белорусы» и «украинцы» по второй национальности (7,34%) — все «русские» по первой

национальности. Так же вторую национальность «россиянин», «Россия» указали 1,74% опрошенных (определившие себя в ответе на вопрос о «первой» национальности, как «русские», «корейцы», «европейцы»). Встречались и такие ответы о второй национальности, как «казачка», «кубанка», «малоросс», «канадка», «европеец», более указывающие на региональную самоидентификацию респондентов, нежели этническую. Встречаются и такие варианты (единичные), как «русский-узбек», «русский-таджик», «русская-армянка»; по всей видимости, двойная самоидентификация в этих случаях связана с этнической принадлежностью родителей.

В целом в конце XX — начале XXI в. Сахалинская область остаётся полиэтничным регионом, здесь происходит трансформация национальной структуры населения. Наблюдаются новые тенденции, влияющие на этническое самоопределение его жителей: депопуляция, естественная убыль и миграция населения, отток коренных сахалинцев, славян (деславянизация), отъезд части корейского населения на историческую родину; одновременно наблюдался активный рост киргизской, узбекской и таджикской диаспор в связи с трудовой миграцией, постепенное увеличение азербайджанской и армянской диаспор. На этом фоне отмечается сохранение традиционных особенностей этнического пространства региона: наибольший удельный вес русского населения, стабильность корейской диаспоры, сохранение численности группы коренных народов. Происходят важные для формирования новой этнической ситуации в регионе процессы самоидентификации жителей, связанные с распространённой двойной этничностью, заменой этнической идентичности на гражданскую, самоорганизацией диаспор и т.д. В условиях динамично меняющейся этнической ситуации для поддержания её стабильности, особенно с учётом фронтального, пограничного положения региона, необходимо внимательное изучение исторического опыта и постоянный мониторинг актуальных процессов органами власти и научными кругами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ахатов Ю.К. Этнический мигрант сахалинской области. Социологический портрет // Политика и общество. 2012. № 11 (95). С. 99—115.
2. Баженова Ж.М., Ермак Г.Г. К вопросу об этничности населения фронтальных территорий (на материалах о-ва Сахалин) // Россия и АТР. 2018. № 4. С. 57—74.

3. Дин Ю.И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2015. 332 с.
4. Дин Ю.И. Корейская диаспора Сахалинской области: этническая идентификация, трансформация национальной культуры и интеграция в советское и российское общество во второй половине XX — начале XXI в. // Культурно-историческое наследие Дальнего Востока: сохранение, использование, популяризация: мат. всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2015. С. 234—238.
5. Дин Ю.И. Сахалинские корейцы и современность // История и современность корейской диаспоры на бывшей территории Советского Союза: мат. междунар. науч. конф. Чхонджу: Университет Чхонбук, 2016. С. 145—153.
6. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / отв. ред. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. 614 с.
7. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство. С. 138—139. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 06.05.2023).
8. Коньков А.Т. Проблема интеграции этнических мигрантов на Дальнем Востоке России и её особенности в Сахалинской области // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 206—220.
9. Краткие окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Сахалинской области. URL: <https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank/итоги+впн-2010+по+сахалинской+области.htm> (дата обращения: 06.05.2023).
10. Лим Сунг-Сук. Обсуждение значения «возвратной миграции» среди сахалинских корейцев // Вестник Сахалинского музея. 2011. № 18. С. 261—264.
11. Мигранты едут на Сахалин: проблема или благо? URL: <https://citysakh.ru/news/66605> (дата обращения: 07.05.2023).
12. Миграция населения в Сахалинской области. URL: <https://foi.hse.ru/openrussia/migration-sakhalin> (дата обращения: 08.05.2023).
13. Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XXI века // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2010. Вып. 223. 88 с.
14. Национальный состав населения Сахалинской области. URL: https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank/национальный_состав_населения_сахалинской_области.htm (дата обращения: 08.05.2023).
15. Национальный состав островного региона значительно изменился. URL: <http://www.kprf-sakhalin.ru/2019/03/12/natsionalnyj-sostav-ostrovnogo-regiona-znachitelno-izmenilsya> (дата обращения: 08.05.2023).
16. Постановление Правительства Сахалинской области от 29 декабря 2014 г. № 649 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области „Укрепление единства российской нации

- и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области»». URL: <https://sakhalin-gov.ru/doc/56399> (дата обращения: 10.05.2023).
17. Потапова Н.В. Народы Сахалинской области сегодня // Народы Сахалинской области: сб. статей / сост. П.А. Павликова. Южно-Сахалинск: КартПласт, 2019. С. 65—91.
  18. Сахалинская область, 2018—2019 гг. Краткий статистический справочник. Южно-Сахалинск: Сахалинстат, 2020. 25 с.
  19. Сахалинская область: цифры и факты (2020—2021 гг.) Краткий статистический справочник. Южно-Сахалинск: Сахалинстат, 2022. 35 с.
  20. Сахалинский областной комитет государственной статистики. Демографические процессы Сахалинской области (1947—1997 годы). Южно-Сахалинск, 1998. 32 с.
  21. Троякова Т.Г., Козинец А.И. Некоторые факторы формирования региональной идентичности на примере Сахалинской области // Ойкумена. 2014. № 4. С. 47—62.
  22. Численность населения Сахалинской области. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сахалинская_область (дата обращения: 06.05.2023).
  23. Численность населения Сахалинской области на 1 января 2022 года. URL: https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность_населения_на_01.01.2022г.htm (дата обращения: 06.05.2023).
  24. Щеглов В.В. Влияние миграций на национальный состав населения Сахалинской области в 1990-е — начале 2000-х гг. // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2021. Т. 33. С. 166—178.
  25. Щеглов В.В. Опыт сахалинских переселений (1853—2002 гг.) Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2019. 256 с.
  26. Текущий архив управления по делам национальностей Правительства Сахалинской области.

REFERENCES

1. Akhatov Yu.K. Etnicheskiy migrant sakhalinskoy oblasti. Sotsiologicheskiy portret [Ethnic Migrant of the Sakhalin Region. Sociological Portrait]. *Politika i obshchestvo*, 2012, no. 11 (95), pp. 99—115. (In Russ.)
2. Bazhenova Zh.M., Ermak G.G. K voprosu ob etnichnosti naseleniya frontirnykh territoriy (na materialakh o-va Sakhalin) [On the Question of the Ethnicity of the Population of Frontier Territories (Based on the Materials of Sakhalin Island)]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 4, pp. 57—74. (In Russ.)
3. Din Yu.I. *Koreyskaya diaspora Sakhalina: problema repatriatsii i integratsiya v sovetskoe i rossiyskoe obshchestvo* [Sakhalin Korean Diaspora: The Problem of Repatriation and Integration into Soviet and Russian Society]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2015, 332 p. (In Russ.)
4. Din Yu.I. *Koreyskaya diaspora Sakhalinskoy oblasti: etnicheskaya identifikatsiya, transformatsiya natsional'noy kul'tury i integratsiya v sovetskoe i rossiyskoe obshchestvo vo vtoroy polovine XX — nachale XXI v.* [The Korean Diaspora of the Sakhalin Region: Ethnic Identification, Transformation of National Culture and Integration into Soviet and Russian Society from the Second Half of the 20th Century until the Beginning of the 21st Century]. *Kul'turno-istoricheskoe nasledie Dal'nego Vostoka:*

- sokhranenie, ispol'zovanie, populyarizatsiya*: mat. vseros. nauch.-prakt. konf. [Cultural and Historical Heritage of the Far East: Preservation, Use, Popularization: Proceedings of the All-Russian Applied Science Conference]. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya Publ., 2015, pp. 234—238. (In Russ.)
5. Din Yu.I. Sakhalinskie koreytsy i sovremennost' [Sakhalin Koreans and Modernity]. *Istoriya i sovremennost' koreyskoy diaspory na byvshey territorii Sovetskogo Soyuz*: mat. mezhdunar. nauch. konf. [History and Modernity of the Korean Diaspora on the Former Territory of the Soviet Union: Proceedings of the International Scientific Conference]. Cheongju, Chkhonbuk University Publ., 2016, pp. 145—153. (In Russ.)
  6. *Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov s drevneyshikh vremen do nachala XXI stoletiya*: ucheb. posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy regiona po spetsial'nosti «Istoriya» [The History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century: Textbook for Students of Institutions of Higher Education Majoring in History]. Executive ed. M.S. Vysokov. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2008, 614 p. (In Russ.)
  7. *Itogi vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [Results of the All-Russian Population Census of 2010. Nationality and Language Proficiency, Citizenship]. Pp. 138—139. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 06.05.2023). (In Russ.)
  8. Kon'kov A.T. Problema integratsii etnicheskikh migrantov na Dal'nem Vostoke Rossii i ee osobennosti v Sakhalinskoj oblasti [The Problem of Integration of Ethnic Migrants in the Russian Far East and Its Features in the Sakhalin Region]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, series 18 “Sotsiologiya i politologiya”, 2015, no. 1, pp. 206—220. (In Russ.)
  9. *Kratkie okonchatel'nye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda v Sakhalinskoj oblasti* [Summary of the Final Results of the All-Russian Population Census of 2010 in the Sakhalin Region]. Available at: <https://sakhlinstat.gks.ru/storage/mediabank/итоги+впн-2010+по+сахалинско+й+области.htm> (accessed 06.05.2023). (In Russ.)
  10. Lim Sung-Suk. Obsuzhdenie znacheniya «vozvratnoy migratsii» sredi sakhalinskikh koreytsev [Discussion of the Meaning of “Return Migration” among Sakhalin Koreans]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*, 2011, no. 18, pp. 261—264. (In Russ.)
  11. *Migranty edut na Sakhalin: problema ili blago?* [Migrants Go to Sakhalin: A Problem or a Blessing?]. Available at: <https://citysakh.ru/news/66605> (accessed 07.05.2023). (In Russ.)
  12. *Migratsiya naseleniya v Sakhalinskoj oblasti* [Migration of the Population in the Sakhalin Region]. Available at: <https://foi.hse.ru/openrussia/migration-sakhalin> (accessed 08.05.2023). (In Russ.)
  13. Missonova L.I. Etnicheskaya identifikatsiya naseleniya Sakhalina: ot perepisi A.P. Chekhova 1890 goda do perepisey XXI veka [Ethnic Identification of the Population of Sakhalin: From the Census of A.P. Chekhov in 1890 to the Censuses of the 21st Century]. *Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii* [Studies in Applied and Urgent Ethnology]. Moscow, IEA RAN Publ., 2010, iss. 223, 88 p. (In Russ.)
  14. *Natsional'nyy sostav naseleniya Sakhalinskoj oblasti* [The National Composition of the Population of the Sakhalin Region]. Available at:

- https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank/национальный_состав_населения_сахалинской_области.htm (accessed 08.05.2023). (In Russ.)
15. *Natsional'nyy sostav ostrovnogo regiona znachitel'no izmenilsya* [The National Composition of the Island Region Has Changed Significantly]. Available at: <http://www.kprf-sakhalin.ru/2019/03/12/natsionalnyj-sostav-ostrovnogo-regiona-znachitelno-izmenilsya> (accessed 08.05.2023). (In Russ.)
  16. *Postanovlenie Pravitel'stva Sakhalinskoy oblasti ot 29 dekabrya 2014 g. № 649 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Sakhalinskoy oblasti “Ukreplenie edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii, prozhivayushchikh na territorii Sakhalinskoy oblasti”»* [Resolution of the Government of the Sakhalin Region of December 29, 2014, No. 649 “On Approval of the State Program of the Sakhalin Region “Strengthening the Unity of the Russian Nation and Ethnocultural Development of the Peoples of Russia Living in the Sakhalin Region””]. Available at: <https://sakhalin-gov.ru/doc/56399> (accessed 10.05.2023). (In Russ.)
  17. Potapova N.V. *Narody Sakhalinskoy oblasti segodnya* [The Peoples of the Sakhalin Region Today]. *Narody Sakhalinskoy oblasti: Sb. statey* [The Peoples of the Sakhalin Region: Collected Papers]. Comp. by P.A. Pavlikova. Yuzhno-Sakhalinsk, KartPlast Publ., 2019, pp. 65—91. (In Russ.)
  18. *Sakhalinskaya oblast', 2018—2019 gg. Kratkiy statisticheskiy spravochnik* [Sakhalin Region, 2018—2019. A Brief Statistical Reference]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinstat Publ., 2020, 25 p. (In Russ.)
  19. *Sakhalinskaya oblast': tsifry i fakty (2020—2021 gg.) Kratkiy statisticheskiy spravochnik* [Sakhalin Region: Figures and Facts (2020—2021). A Brief Statistical Reference]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinstat Publ., 2022, 35 p. (In Russ.)
  20. *Sakhalinskiy oblastnoy komitet gosudarstvennoy statistiki. Demograficheskie protsessy Sakhalinskoy oblasti (1947—1997 gody)* [Sakhalin Regional Committee of State Statistics. Demographic Processes of the Sakhalin Region (1947—1997)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1998, 32 p. (In Russ.)
  21. Troyakova T.G., Kozinets A.I. *Nekotorye faktory formirovaniya regional'noy identichnosti na primere Sakhalinskoy oblasti* [Some Factors of the Formation of Regional Identity on the Example of the Sakhalin Region]. *Oykumena*, 2014, no. 4, pp. 47—62. (In Russ.)
  22. *Chislennost' naseleniya Sakhalinskoy oblasti* [The Population of the Sakhalin Region]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сахалинская_область (accessed 06.05.2023). (In Russ.)
  23. *Chislennost' naseleniya Sakhalinskoy oblasti na 1 yanvarya 2022 goda* [The Population of the Sakhalin Region as of January 1, 2022]. Available at: https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность_населения_на_01.01.2022г.htm (accessed 06.05.2023). (In Russ.)
  24. Shcheglov V.V. *Vliyanie migratsiy na natsional'nyy sostav naseleniya Sakhalinskoy oblasti v 1990-e — nachale 2000-kh gg.* [The Influence of Migrations on the National Composition of the Population of the Sakhalin Region in the 1990s — the Early 2000s]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2021, vol. 33, pp. 166—178. (In Russ.)
  25. Shcheglov V.V. *Opyt sakhalinskikh pereseleniy (1853—2002 gg.)* [Experience of Sakhalin Migrations (1853—2002)]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2019, 256 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 06.07.2023